

Экономический кризис в Соединенных Штатах

I

Биржевой крах, получивший наиболее яркое выражение 3, 25 и 29 октября в США, не является для экономистов-марксистов неожиданностью. Это является вполне закономерным, целиком обусловленным предыдущим «расцветом» (prosperity) США явлением, и очередным конкретным подтверждением марксовой теории промышленных кризисов.

Кризис разразился в США как раз в такое время, когда, с точки зрения американских оптимистов, меньше всего существовало для этого оснований. Во главе правительства США стоит испытанный руководитель капиталистического «процветания» — Гувер — этот, по меткому выражению г. Осинского, «оптимист по обязанности». Гувер предсказывает США одно лишь процветание и преуспевание в промышленности и торговле. Под его председательством лучшие буржуазные экономисты США составили обзор о положении в стране, где нет места ни одной пессимистической нотке¹. Оба тома обзора каждой строчкой говорят о под'еме, об успехе и расцвете США и об их счастливом экономическом будущем.

В самом деле, в стране в это время имеет место невиданный под'ем в промышленности и торговле. Одно лишь сельское хозяйство отставало и время от времени выплывало темным облачком на светлом небосклоне американского «просперити». Но в 1929 г. было принято Конгрессом и утверждено Гувером решение о помощи фермерам. Следовательно и здесь, по мнению оптимистов, не могло быть места унынию. Одним словом, получалось: что дела идут хорошо, бизнесмены потирают руки от удовольствия, на бирже — оживление, спекуляция в полном расцвете, а буржуазные экономисты предсказывают блестящий успех.

Положение США в мировом хозяйстве также складывалось хорошо. США из месяца в месяц увеличивали свой экспорт, чувствительно тесня другие страны и, в первую очередь, Англию. Экспорт за последний год усилился, главным образом, за счет форсирования вывоза готовых фабрикатов. За последний фискальный год (июль 1928 г. — июль 1929 г.) США увеличили свой экспорт на 10,7%, причем экспорт готовых изделий увеличился на 21,7%. Доля готовых изделий во всем экспорте США повысилась с 43,2% до 47,5%. Особенно сильно вырос экспорт черных металлов, который за первое полугодие 1929 г., по сравнению с тем же периодом 1928 г., дает увеличение на 40%.

За это время усилилась также империалистическая экспансия США: поездка Гувера в Латинскую Америку, агрессивная политика в

¹ Recent economic changes in the United States, Report of the committee on recent economic changes, of the presidents conference on unemployment. Herbert Hoover, chairman, 2 volumes N.-J., 1929.

отношении Англии, усиленная скупка германских предприятий, громадный рост экспортированного капитала и укрепление влияния США в Мексике, Китае и др. Одним словом, доллар становится властелином мира, а Гувер—его пророком. И вдруг «беда среди бела дня»—небывалый крах на бирже, по своей панике, катастрофичности и последствиям напоминающий наиболее острые кризисы довоенного времени: кризис 1903, 1907 и 1914 гг.

На первых порах буржуазная печать восприняла лишь финансовую сторону разразившегося кризиса. Европейские и американские журналы и газеты ограничивались лишь простым описанием драматических событий на бирже, уделяя при этом больше всего внимания финансовому краху, как таковому, и вытекающим из него последствиям: разорению мелких держателей, банкротству фирм по рекламированию биржевых ценностей, размерам катастрофы и т. д.

Больше того, в самой Америке большинство политиков, промышленников и ученых долгое время пытались создать впечатление, что биржевой кризис—явление случайное, вызванное лишь «техническими условиями» и что никакой угрозы для дальнейшего развития и процветания США не имеется. Когда в начале сентября Роджерс Бэбсон поставил вопрос о надвигающемся кризисе и предостерегал от оптимистической оценки дальнейшего развития, Ирвинг Фишер ему доказывал, что «основа американского хозяйства вполне здорова».

После 3 октября, когда падение курсов на бирже было особенно значительно, в «Еженедельном обзоре Гарвардского экономического общества» от 5 октября¹ писалось: «Теперешнее снижение курсов на бирже превосходит по своей величине лишь наименьшие в последние годы... Мы думаем, что такое снижение не обуславливает длительный период дальнейшего падения биржевых ценностей, но окажется лишь переходным явлением, как это было в 1921 г.... При данных условиях длительное падение биржевых ценностей является неправдоподобным».

Нечего и говорить, что остальные официальные оптимисты также остались верны себе. В конце октября, после двух новых паник на бирже 25 и 29, ньюйоркские банкиры выпустили заявление, в котором уверяли широкую публику, что «паника на бирже не отражает состояния экономики страны». Вслед за тем выступил Гувер с таким же «авторитетным» заявлением, что «положение основных отраслей промышленности и торговли является благоприятным».

В то же время началась подозрительная возня различных комиссий, которые должны были предотвратить возможность обще-экономического кризиса. По данным печати, Гувер имел несколько совещаний с представителями банков, промышленности, сельского хозяйства и американских тредюнионов (т. е. с профчиновниками типа Грина и др.). На этих совещаниях Гувер «уговаривал» руководителей строительных и крупных железнодорожных компаний не снижать темпа строительства. От Грина Гувер добился обещания, что забастовки будут уничтожены и не будут иметь места. Банкиры решили организовать интервенцию на бирже, чтобы прекратить дальнейшее падение курсов. Учетная ставка была снижена 31 октября с 6 до 5%, а через месяц до 4½%, а Меллон к тому же пообещал также снизить ставки подоходного налога на 1% и организовать строительные работы для предупреждения роста безработицы.

Все эти мероприятия должны были несколько успокоить на смерть перепугавшегося «делового» обывателя и уверить его, что

ничего опасного не угрожает дальнейшему процветанию США. В этих же целях Гувер даже выступил со вторым публичным заявлением, в котором намеренно подчеркнул, что «промышленность будет процветать и впредь, вопреки биржевому краху».

Один лишь Форд не постеснялся заявить открыто и явно, в разрез с оптимистическими заверениями Гувера, что «наступивший упадок деловой жизни отнюдь не вызван падением курсов ценных бумаг на Ньюйоркской бирже. Наоборот, депрессия промышленности предшествовала биржевому краху». И как бы в подтверждение своего мнения, Форд, в добавление к ранее закрытому им предприятию по сборке машин в Деласе, закрыл такое же предприятие в Денвере, сократив количество занятых рабочих больше, чем на 30.000 человек.

Все эти факты мы привели для того, чтобы показать, что несмотря на то, что кризис в Соединенных Штатах уже начался, буржуазные ученые и руководители промышленности настолько ослеплены прошлым периодом «процветания» США, что не имеют в себе мужества констатировать самый факт начала кризиса. С точки зрения этих оптимистов получается, что «тем хуже для самого факта».

Истинная же суть дела такова, что разразившийся биржевой кризис явился лишь выражением еще ранее начавшегося промышленного кризиса. Не биржевой крах привел к кризису, а, наоборот, элементы кризиса в производстве с неизбежностью обусловили биржевой крах.

Элементы кризиса в производстве и промышленности начали выявляться еще в июне—августе сего года, прорвавшись в первую очередь в сельском хозяйстве, нефтяной, автомобильной, строительной и металлургической промышленности, и в форме биржевого краха опрокинули сковававшую их надстройку, чтобы в дальнейшем проявиться в еще более резкой и катастрофичной форме во всех остальных областях промышленности, торговли и обмена.

И прямо смешными являются торжественные заявления «сильных мира» США, что кризиса в промышленности не будет, что предприниматели не будут сокращать производства, что рабочие не будут бастовать и т. д. Объективные и стихийные законы капитализма не поддаются «заговариванию» и действуют с силой естественных законов природы. Ничего поэтому нет удивительного в том, что явления кризиса все больше и больше будут расширяться и углубляться и неизбежно должны будут вылиться во всеобщий экономический кризис.

II

Перейдем теперь к более детальному ознакомлению с теми кризисными явлениями, которые еще до биржевого краха проявились в различных отраслях народного хозяйства США. Начнем с перепроизводства в нефтяной промышленности. После значительного скачка в 1927 г. нефтедобыча США остается в 1928 г. почти стабильной.

Динамика нефтедобычи в 1925—1928 гг. в США

Таблица 1

	1925	1926	1927	1928
В миллионах баррелей	763,7	770,8	901,1	902,0
В % к предыдущему году	—	+2,1	+16,2	+0,1
Вывоз из США в миллионах тонн	—	17,1	16,8	20,1
Запасы в миллионах баррелей	545	520	589	614
В % к предыдущему году	—	-4,6	+13,1	+4,3

¹ Harvard economic Society, October 5, 1929.

Из приведенной таблицы видно, что перепроизводство нефти, намечившееся в 1927 г. и выразившееся в огромном росте добычи на +16,2 и запасов на +13,1, в 1928 г. удалось несколько рассосать. Этому способствовало достигнутое в 1928 г. перемирие между нефтяными трестами. В 1929 г. перемирие вновь сменилось острой борьбой за рынки сбыта и добыча нефти вновь сильно поднялась

Из таблицы 2 видно, как добыча нефти в США в 1929 г. все возрастает, а вместе с ней растут также и запасы, при систематическом снижении экспорта нефтепродуктов из США за границу. Запасы в июне этого года значительно возросли по сравнению с тем же месяцем в прошлом году (не меньше, чем на 45 млн. баррелей). Одновременно растет также и среднесуточная добыча, достигнув к концу июня 2.815 тысяч баррелей в день т. е. на 12% больше, чем среднесуточная за тот же месяц в прошлом году.

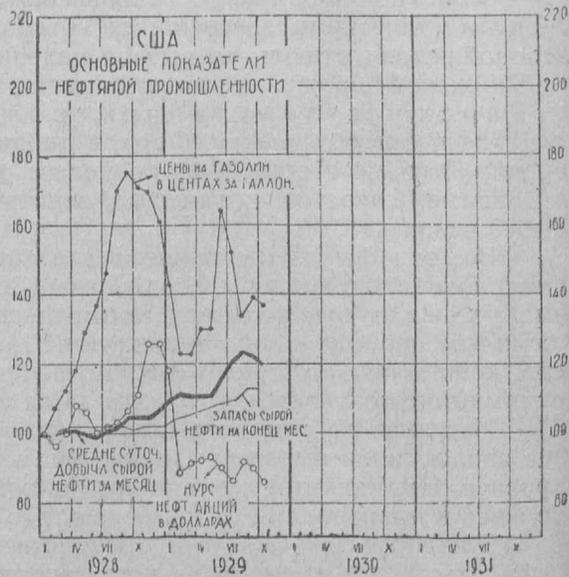

Диаграмма 1

Наряду с этим (а вернее именно поэтому) наблюдается устойчивая тенденция к снижению цен на мазут и газولين, в особенности с мая—июля месяцев и, как результат, снижение курса нефтяных акций.

У некоторых может вызвать недоумение, почему рост цен на сырую нефть продолжается почти непрерывно, при одновременном снижении цен на переработанные нефтепродукты: на газولين и мазут. Но это явление в эпоху господства монополий—вполне закономерное, ибо цены на сырую нефть устанавливаются Стандарт Ойлем, значение же этой крупнейшей в мире монополии для регулирования рынка достаточно широко известно, а цены на готовые нефтепродукты, ко-

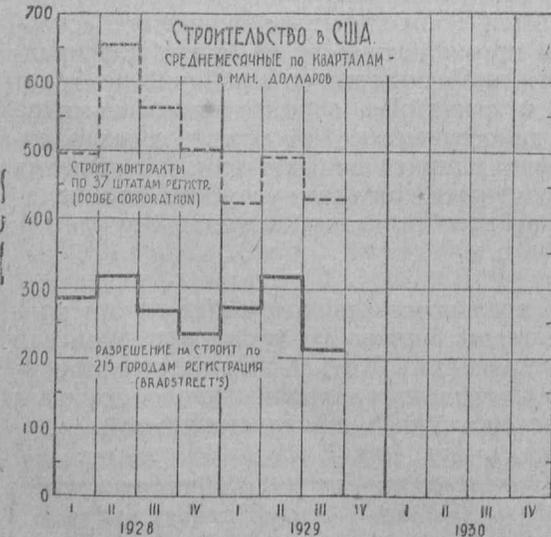

Диаграмма 2

которые сбываются непосредственно потребителю для соответствующего технического потребления, сильно колеблются в зависимости от спроса. Вот почему цены на мазут, употребляющийся для топки паровых котлов и цены на газولين, потребляемый на автотранспорте, заметно снижаются под давлением значительного перепроизводства, явно

выявившегося в июле-августе месяцах, в то время как сырая нефть показывает даже некоторую, правда незначительную, тенденцию к повышению.

В отношении строительства 1929 г. является депрессивным. Явления перепроизводства и общего перелома выявились еще в 1928 г. Общая ценность строительства в этом году (по данным регистрации строительных контрактов корпорации Доджа по 37 штатам, охватывающим до 90% строительства США) выражается в сумме 6.405 млн. долларов против 6.084 млн. в 1927 г. По всей территории США ценность строительства в 1928 г., повидимому, достигла 7 миллиардов долларов и превышала, таким образом, строительство 1927 г. не меньше, чем на сумму в 500 млн. долларов.

В 1929 г. строительство дает значительное снижение, что видно из таблицы 3 и из диаграммы 2. По приблизительным подсчетам объем строительства в 1929 г. будет на один миллиард меньше, чем в 1928 г.

Таблица 3

Основные показатели состояния нефтепромышленности США

	Добыча сырой нефти в млн. баррелей.	Запасы			Цены				Индекс нефтян. акций (Oil & gas)	
		Всех нефте-прод. в млн. баррелей	Газолина в центрах за галлон	Экспорт всех нефтепр. в млн. баррелей	Сырой нефт. сильван. нефти в цент.	Газол. мотор. S. A. в цент. за галлон	Мазут в цент. за баррель	Индекс нефтян. акций (Oil & gas)		
1928 год										
Январь	73,5	596,3	36,1	12,4	2,65	5,5	0,72	63,41		
Февраль	69,8	603,4	38,8	10,9	2,65	6,0	0,76	61,09		
Март	74,7	610,2	40,2	12,2	2,80	6,3	0,80	63,22		
Апрель	72,7	612,7	40,2	12,5	2,80	6,7	0,80	68,39		
Май	74,3	618,7	37,3	14,8	2,80	7,2	0,72	67,38		
Июнь	71,7	613,4	34,4	13,7	2,90	7,7	0,69	63,36		
Июль	74,8	612,1	30,4	14,4	3,10	8,2	0,66	64,59		
Август	76,6	609,6	27,2	12,4	3,10	9,6	0,65	65,62		
Сентябрь	76,0	607,2	26,4	12,5	3,25	9,6	0,64	66,97		
Октябрь	78,8	607,4	26,5	11,8	3,35	9,6	0,64	70,16		
Ноябрь	75,8	609,1	29,1	12,7	3,50	9,4	0,64	79,59		
Декабрь	79,4	614,5	33,1	10,7	3,75	9,0	0,64	79,68		
1929 год										
Январь	82,0	626,0	40,6	13,4	3,95	8,0	0,57	74,62		
Февраль	75,7	634,1	45,7	10,8	4,00	6,9	0,57	55,78		
Март	82,5	642,5	47,2	11,9	4,00	7,0	0,58	55,97		
Апрель	80,1	649,6	47,0	11,7	4,00	7,3	0,57	58,39		
Май	84,4	652,0	44,6	12,6	4,00	8,0	0,54	58,98		
Июнь	83,4	659,9	41,5	13,6	3,85	9,2	0,55	57,24		
Июль	91,3	667,0	37,9	15,1	3,85	8,5	0,55	56,14		
Август	92,3	672,1	33,8	14,4	3,78	7,5	0,50	58,21		
Сентябрь	88,4	677,4	33,2	9,9	3,28	7,8	0,55	57,22		
Октябрь	—	—	—	—	—	7,7	—	54,47		

Квартальные показатели количества заключенных контрактов в 1929 г. показывают снижение по сравнению с теми же периодами за 1928 г. То же показывает и сравнение общих сумм ценности строительства и данные разрешенного строительства по 215 городам. Всего

за первые девять месяцев имеется уменьшение на 12% по сравнению с тем же периодом за прошлый год.

Таблица 3.

Данные о строительстве в США за 1928/1929 гг.

	Разрешение на строительство по 215 город. (рег. Bradstreet's) в млн. долларов	Квартальные, средние месячные данные	Строительные контракты по 37 штатам регистр. корпораций Дотджа (в млн. долл.)	Квартальные, средние месячные данные
1928 год				
Январь	222,4	284,6	427,2	495,0
Февраль	287,7		465,3	
Март	343,6		592,6	
Апрель	295,6	316,0	643,2	653,9
Май	328,3		668,1	
Июнь	324,0		650,5	
Июль	286,9	267,3	583,4	562,7
Август	276,2		517,0	
Сентябрь	238,7		587,7	
Всего за 9 месяцев	2.603,4	289,3	5.135,0	570,5
Октябрь	252,1	233,7	597,1	500,5
Ноябрь	231,6		471,5	
Декабрь	217,4		432,8	
Всего за год	3.304,5	275,4	6.636,4	553,0
1929 год				
Январь	213,3	271,8	410,0	418,7
Февраль	229,7		361,3	
Март	372,4		484,8	
Апрель	479,5	319,4	642,1	591,9
Май	259,9		587,8	
Июнь	218,8		545,9	
Июль	241,1	212,2	652,4	528,9
Август	211,9		488,9	
Сентябрь	183,6		445,4	
Всего за 9 месяцев	2.910,2	267,8	4.538,6	513,2

Из приведенной таблицы видно, какое резкое падение строительства имеется в августе и, в особенности, в сентябре как по строительным контрактам по 37 штатам, так и по 215 городам. По отдельным видам строительства наибольшее снижение в 1929 г. по сравнению с 1928 г. дают: жилищное строительство, предприятия общественного назначения и пр. (public utilities). Производственное же строительство стоит на высоком уровне, что еще больше подчеркивает момент перепроизводства.

Так как строительство в США справедливо считается одной из основных отраслей народного хозяйства, то совершенно очевидно, что такое резкое снижение в последние месяцы должно было неблагоприятно сказаться и на состоянии стройматериалов: кирпич, цемент, лесной материал и т. д.

Но самым уязвимым местом американского prosperity во все времена было сельское хозяйство. После незначительного улучшения в 1927 г. положение фермеров опять ухудшилось в 1928 г. и таковым остается по сей день. Необходимо отметить, что фермерская проблема в США в данный период достигла такой остроты, что она не может быть разрешена как в годы хорошего урожая (1928 г.), так и в годы плохого урожая (1929 г.).

До сих пор на сельском хозяйстве США весьма плохо отражаются все еще существующие «ножницы» — расхождение между ценами на отчуждаемые сельскохозяйственные продукты и ценами на приобретаемые фермером промышленные товары.

Таблица 4.

Соотношение цен на сельскохозяйственные и промышленные товары в США¹

Д а т ы	Индекс цен на отчуждаемые с.-х. продукты	Индекс цен на приоб. фермерами промтов.	Отношение первого индекса ко второму
(VIII 1909 г.—VII 1914 = 100)			
1919	209	205	102
1920	205	206	99
1921	116	156	75
1922	124	152	81
1923	135	153	88
1924	134	154	87
1925	147	159	92
1926	136	156	87
1927	131	154	85
1928	139	156	90
1929 ²	138	154,7	89

По отдельным с.-х. продуктам покупательная способность еще более низкая, что видно из следующих данных:

	1925	1926	1927	1928
Хлопок	92	57	104	92
Пшеница	106	90	82	70
Картофель	180	131	89	52

Но совершенно убийственными для фермерства США являются низкие цены на сел.-хоз. товары. Из таблицы 4 и диаграммы 3 видно, что цены на пшеницу в мае 1929 г. были ниже, чем когда бы то ни было раньше в послевоенные годы, за исключением 1923 г., что цены на картофель в 1929 г. были ниже, чем даже в довоенный период. Цены на картофель в апреле—июне были в два-три раза ниже, чем в 1925—1926 г. Цены на свинину также очень низкие, а в январе-феврале 1929 г. достигли небывало низкого уровня, почти равного довоенному времени. Падение цен имело место также в отношении кукурузы и хлопка.

Хотя цены на хлебные культуры и предметы животноводства дали некоторый рост в июле—августе месяцах, но это был лишь временный скачок, вызванный искусственным вздутием цен со стороны спекулянтов, благодаря усиленному муссированию слухов о предстоящем неблагоприятном урожае. С августа месяца цены вновь начинают

¹ По данным „Crops & Markets“.

² Среднемесячные за первые 9 месяцев.

Таблица 5

Цены 5 основных сельскохозяйственных товаров США
(Среднемесячные для 1913/1929 гг. и месячные для I/VI 1929 г.)

Д а т ы	Пше- ница ¹	Куку- руза ¹	Карто- фель ¹	Свинина ¹	Хлоп. сыр. ²	Примечание	
	В долларах и центах						
	Чикаго за 100 бушелей		Нью-Йорк за 100 ф.				
1913.	98,60	61,60	1,02	15,20	12,74	¹ Данные из „Bulletin Mensuel de l'office permanent“ (La Have)	
1919.	235,70	158,00	2,38	35,00	31,90		
1920.	252,30	132,70	4,34	31,50	21,67		
1921.	143,50	56,50	1,79	25,90	13,58		
1922.	123,80	61,40	1,69	23,60	21,40		
1923.	117,00	81,10	1,46	19,00	26,68		² Данные из „The Index“ (New-York)
1924.	127,74	95,42	1,37	19,65	27,77		
1925.	177,02	101,72	2,09	25,89	23,75		³ Для 1929 г. взята среднемесячная за 6 месяцев январь — июнь
1926.	154,20	73,60	3,01	22,40	17,33		
1927.	137,70	88,10	2,31	18,30	17,84		
1928.	154,00	97,70	1,35	17,00	20,52		
1929 ³	131,28	92,03	0,83	18,42	19,83		
Январь	140,50	91,50	1,04	15,90	20,18		
Февраль	144,70	96,90	0,87	16,90	20,70		
Март	133,80	94,80	0,81	19,40	20,95		
Апрель	127,30	90,50	0,70	19,80	19,90		
Май	119,30	86,40	0,79	19,30	18,70		
Июнь	122,10	92,10	0,79	19,20	18,55		

снижаться (см. диаграмму 3), несмотря на то, что к тому времени уже был установлен факт недорода в США и довольно значительного недобора хлебов в Канаде. В ноябре цены на пшеницу упали до уровня июньских цен с/г.—самых низких цен за последние годы.

Несмотря на то, что еще в июне был принят Конгрессом закон об организации кооперативного сбыта сельскохозяйственных продуктов и государством был предоставлен для этой цели 100-миллионный оборотный фонд для стабилизации цен сел.-хоз. цен, все же цены на основные сел.-хоз. продукты, как мы видели, продолжают падать до сих пор. Это сильно сокращает покупательную способность фермерства и, таким образом, суживает внутренний спрос.

В связи с низкими ценами на сел.-хоз. продукты продолжается также падение цен на землю. Если падение цен на землю за 1912—1914 гг. принять за 100, то дальнейшее движение индекса

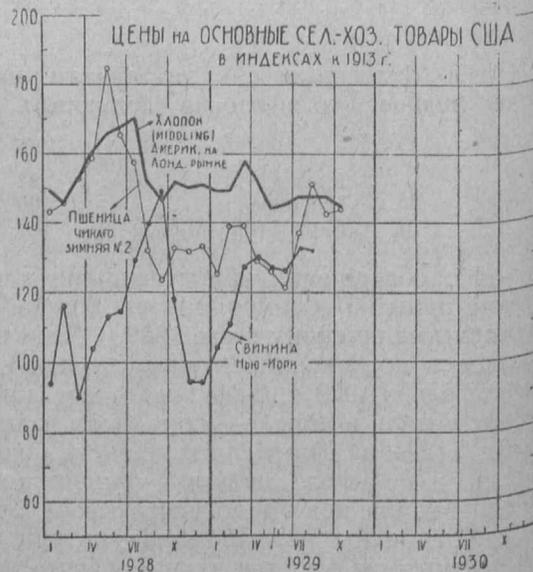

Диаграмма 3

I/III 1920 г. I/III 1925 г. I/III 1929 г.¹
170 127 116

но это означает не что иное, как уменьшение покупательной способности также и крупных землевладельцев.

Сбор хлебов в 1929 г. меньше прошлогоднего только по США и Канаде на 120 млн. квинталов. По пшенице США имеет недобор, по сравнению с прошлогодним сбором, на 30 млн. квинталов. В итоге, благодаря, с одной стороны, уменьшению сбора хлебов, а, с другой стороны, благодаря продолжающемуся падению цен, доход от продажи сел.-хоз. продукции ожидается в этом году на 400—500 млн. долларов меньше, чем в прошлом году. Совершенно понятно, что ухудшение положения фермерства США не может не отразиться на положении ряда отраслей промышленности, тесно связанных с сельским хозяйством. Вот почему кризисное положение в сел.-хоз. Соединенных Штатов должно было, наряду с другими причинами, привести к общеэкономическому кризису.

Явление кризиса и значительного перепроизводства выявились также и в автомобильной промышленности. Из нижеследующей таблицы видно, как постепенно производство автомобилей дошло до своего кульминационного пункта, и с мая—июня месяцев начинает давать систематическое снижение. В ноябре было произведено на 400 тысяч машин меньше, чем в апреле этого года.

Таблица 6

Выпуск автомобилей за 1928/1929 гг. в США²

Месяцы	1928 г.	1929 г.
Январь	231,728	401,037
Февраль	323,796	466,353
Март	413,314	585,223
Апрель	410,104	621,347
Май	425,783	604,078
Июнь	396,796	545,353
Июль	392,086	500,387
Август	461,298	498,361
Сентябрь	415,314	415,332
Всего за 9 месяцев	3.470,219	4.637,471
Октябрь	397,284	379,900
Ноябрь	257,140	214,000 ³
Декабрь	234,116	—
Всего за год	4.359,759	—

Хотя общие размеры производства за 9 месяцев 1929 г. значительно выше прошлогодних, однако следует учесть; что: 1) в первые месяцы прошлого года выпуск автомобилей был гораздо меньше, чем в этом году; 2) что в 1929 г., начиная с высшей точки взлета (апрель—май месяцы), намечается систематически снижающаяся тенденция в производстве автомобилей и 3) что количество нераспроданных машин в этом году значительно больше, чем в прошлом году. Затоваривание

¹ Цитируется по статье Позина в „Сельскохозяйственной газете“ от 17/XI 1929 г.

² По данным „Commercial and Financial Chronicle“

³ Данные предварительные.

в последние месяцы выразилось в том, что ежедневно производилось на 2.800 машин больше, чем продавалось.

Автомобильная промышленность является одной из ведущих индустрий в США. Автопромышленность США потребляет до 18% черных металлов, 15% меди, 24% олова, 26% свинца, огромный процент производимого в стране газа и около 80% ввозимого в страну каучука. Вот почему, вслед за падением производства в автомобильной промышленности, начинают также заметно снижаться производство и цены в черной и цветной металлургии, в производстве шин и др. Этим также объясняется, почему снижение продукции черной металлургии выявилось лишь в сентябре—октябре месяцах. По меди падение производства происходило параллельно уменьшению выпуска автомобилей, но это является результатом перепроизводства меди, независимо от падения спроса со стороны автомобильной промышленности.

Таблица 7

Производство чугуна, стали и меди за 1928/1929 гг. в США

	Чугун		Сталь		Медь	
	В миллионах метр. тонн				В тыс. метр. тонн	
	1929	1928	1929	1928	(электролиз)	
				1929	1928	
Январь	3,5	2,9	4,6	4,0	154,5	122,7
Февраль	3,3	2,9	4,4	4,1	141,4	124,7
Март	3,8	3,2	5,1	4,6	163,6	130,0
Апрель	3,7	3,2	5,0	4,4	161,3	122,8
Май	3,9	3,3	5,4	4,3	161,8	129,3
Июнь	3,8	3,1	5,0	3,8	156,4	131,0
Июль	3,8	3,1	4,9	3,9	153,5	135,1
Август	3,8	3,2	5,0	4,2	148,6	143,1
Сентябрь	3,55	3,1	4,6	4,2	134,3	137,0
Октябрь	3,64	3,4	4,5	4,7	152,8	149,2
Ноябрь	3,2	3,4	3,6	4,3	145,4	155,4
Декабрь	—	3,4	—	4,1	—	147,9

Мы видим, что по стали и чугуну до октября имеется незначительное снижение, несмотря на то, что спрос со стороны автопромышленности дает снижение еще с июня месяца. Это объясняется двумя причинами: 1) сильным ростом экспорта железных изделий в 1929 г. и 2) компенсационным процессом, создавшимся благодаря возрастанию количества заказов со стороны железнодорожных компаний.

Вот что пишет по этому поводу «The Iron Age» от 14 ноября 1929 г.: «Значение спроса со стороны железных дорог для кризиса особенно очевидно в Чикаго, где 75% текущих заказов на готовые стальные изделия поступает со стороны транспортной и строительной промышленности... Усиленный сбыт рельс вместе с широким спросом на вагоны и локомотивы способствовали увеличению портфеля заказов Стальной корпорации на 183.981 тонну в октябре»¹.

¹ В «Торгово-Промышленной газете» от 3 декабря 1929 г. в статье «Международное экономическое обозрение» неким автором было написано следующее: «Сталелитейная промышленность США чрезвычайно сильно пострадала от кризиса, который начал ощущаться в этой отрасли еще задолго до нью-йоркского биржевого краха. Перелом конъюнктуры с полной ясностью обозначился в середине лета, и за три месяца — с июня по август — количество заказов, поступающих стальному тресту, упало со 108 до 74 млн. тонн, или на 30 с лишним %» (подчеркнуто автором, И. М.). Об ошибках, допущенных автором в этом небольшом отрывке, предоставляем судить самим читателям.

Однако, среднесуточная добыча начала падать гораздо раньше, падать из месяца в месяц, что видно из нижеследующей таблицы:

Таблица 8

Среднесуточное производство:

1929 г.	Чугуна	Стали
	В тысячах тонн ¹	
Апрель	122,1	189,9
Май	125,7	195,3
Июнь	124,0	195,3
Июль	122,1	186,1
Август	121,2	182,5
Сентябрь	116,6	180,4
Октябрь	115,7	167,1

Б. Бейкер в передовой «Annalist» от 8 ноября 1929 г. пишет: «Сильное снижение индекса активности за октябрь обусловлено в известной мере снижением производства стали (болванок). Среднесуточное производство в течение этого месяца в размере 160,1 тонн (самое низшее с января месяца этого года) означает уменьшение на 3% по сравнению с октябрём предыдущего года и на 7% — по сравнению с октябрём этого года. В этом месяце имело место 7-процентное снижение, вместо нормального сезонного увеличения на 3½%. Выравненный индекс стальной продукции в октябре составляет 104,5, т. е. уменьшение на 12,6 пункта по сравнению с сентябрьским индексом...

Хотя производство чугуна в октябре было больше, чем в октябре предыдущих лет, все же оно показывает уменьшение на 1% по сравнению с сентябрем, вместо нормального повышения на 5%. Кроме того следует заметить, что производство чугуна не является, как известно, достаточно достоверным фактором для предсказания (forecasting). Что это так — явственно следует из того факта, что производство чугуна в месяце, предшествующем ноябрьской панике в 1920 г., было на 75% больше, чем за год раньше, и что в октябре 1907 г. производство чугуна достигло наивысшего уровня, между тем как 24 числа этого месяца разразился биржевой крах».

III

После того как мы достаточно подробно выяснили явления кризиса производства, обнаружившиеся фактически еще до того момента, когда разразился биржевой крах, мы можем теперь перейти к освещению тех «драматических» событий, которые разыгрались в последнее время на Нью-Йоркской фондовой бирже.

Биржевому краху предшествовало длительное повышение акций, совершенно не соответствовавшее ни росту производства, ни росту прибылей. Котировка акций как бы оторвалась «от земли», от реальной жизни, и двинулась по темным и извилистым кривым спекулятивной горячки. За весь 1929 г. курсы поднялись на 61%, а брокерские кредиты достигли в октябре 8,5 млрд. долларов. Для всех было совершенно очевидным, что эта давно не испытанная биржевая лихорадка должна кончиться печально. И хотя надвигающийся крах был для

¹ «The Annalist», November 8, 1929.

многих очевидным, однако никто не в состоянии был приостановить невиданную спекуляцию на бирже. Таковы железные законы стихийного капиталистического развития.

Вот как описывает предкризисную лихорадку (правда, *post factum*) американский журнал «Commercial and Financial Chronicle» от 26 октября: «Поскольку цены, под влиянием спекулятивных махинаций поднимались все выше и выше, поскольку огромные состояния создавались в результате необузданного повышения расценок биржевых бумаг, старые расчеты были отброшены, всякий разумный учет оставлен и, казалось, будто действие всех экономических законов было прекращено, и что открылась новая эра, в которой успехи процветания могут быть достигнуты без какой бы то ни было затраты энергии и усилий, кроме как путем спекуляции на бирже.

Каждый был охвачен мыслью, что можно разбогатеть за одну ночь, при условии покупки одних только биржевых ценностей. Поэтому, каждый мечтал лишь о фондовой бирже и старался стать ее участником. Уборщицы, сторожа, лифт-бои, машинистки, чистильщики сапог, продавцы минеральных вод, конторщики, статистики, актеры и актрисы, высшие служащие, одним словом все группы населения — от высших до низших, от занимающих самое низкое положение в обществе до самого высшего, — все стали добычей биржевого безумия. Одни вложили только часть своих средств, другие — все. Теперь наступил горький час пробуждения, хотя неизвестно еще, будет ли полученный урок усвоен или нет».

К 3 сентября промышленные акции по Доу-Джонсовскому индексу достигли своей кульминационной точки: 381,17 пунктов. После ряда биржевых потрясений он скатился 13 ноября до 198,69, что показано на диаграмме 4 (см. диаграмму на стр. 70).

Падение курсов на бирже шло толчками. Общее снижение курсов с 3 сентября по 24 октября привело к уменьшению биржевых ценностей не меньше, чем на 20 млрд. долларов. 25 октября биржа пережила особенно большую панику. За этот день было продано около 13 млн. акций, а потери достигли огромных сумм, исчисляемых десятками миллиардов. С этого времени в американскую печать стали проникать печальные нотки отрезвления. Вот что писал на другой день американский журнал «Commercial and Financial Chronicle»: «Современная паника на бирже, в результате которой расстаяло в воздухе столько ценностей, не имеет себе равной в многочисленных биржевых паниках в прошлом, за исключением разве лишь краха, имевшего место когда разразилась мировая война в 1914 г. Никогда до сих пор в истории человечества не было такой необузданной спекуляции как та, которую пережили США за последние годы. Никогда раньше спекуляция не развивалась и продолжалась в течение такого длительного периода, никогда она не захватила таких широких слоев населения как внутри страны, так и за границей — во всем мире, — и никогда она не оказывала такого сильного влияния на мировое экономическое положение».

Но особенно большое впечатление на весь мир произвела паника, разыгравшаяся на бирже 29 октября. По силе эффекта этот толчок был в буквальном смысле слова потрясающим. На другой день (30 октября) появилась нижеследующая радиотелеграмма в „Neue Freie Presse“: «Несмотря на интервенцию центральных банков, снизивших процент покрытия ссуд с 50% до 25% от биржевой стоимости бумаг и тем самым устранивших сотни ликвидационных реализаций, сегодняшний биржевой крах превзошел все известные до сих пор. В совокупности за день реализован был огромный контингент в 16.410.030 акций. Сред-

няя потеря на отдельных акциях составляет около 30,62 доллара. Маневр банков, произведенный в последнюю минуту, непосредственного воздействия не оказал, так как мелкие спекулянты оказались уничтоженными уже, крупные же очутились в таком положении, что даже 25% покрытие оказалось недостаточным и принудительные ликвидации должны были быть продолжены на некоторое время. По имеющимся оценкам суммарные потери с начала кризиса на всех бумагах составляют, примерно,

Доу-Джонсовский индекс движения курсов на Ньюйоркской бирже с 13 ноября 1929 г.

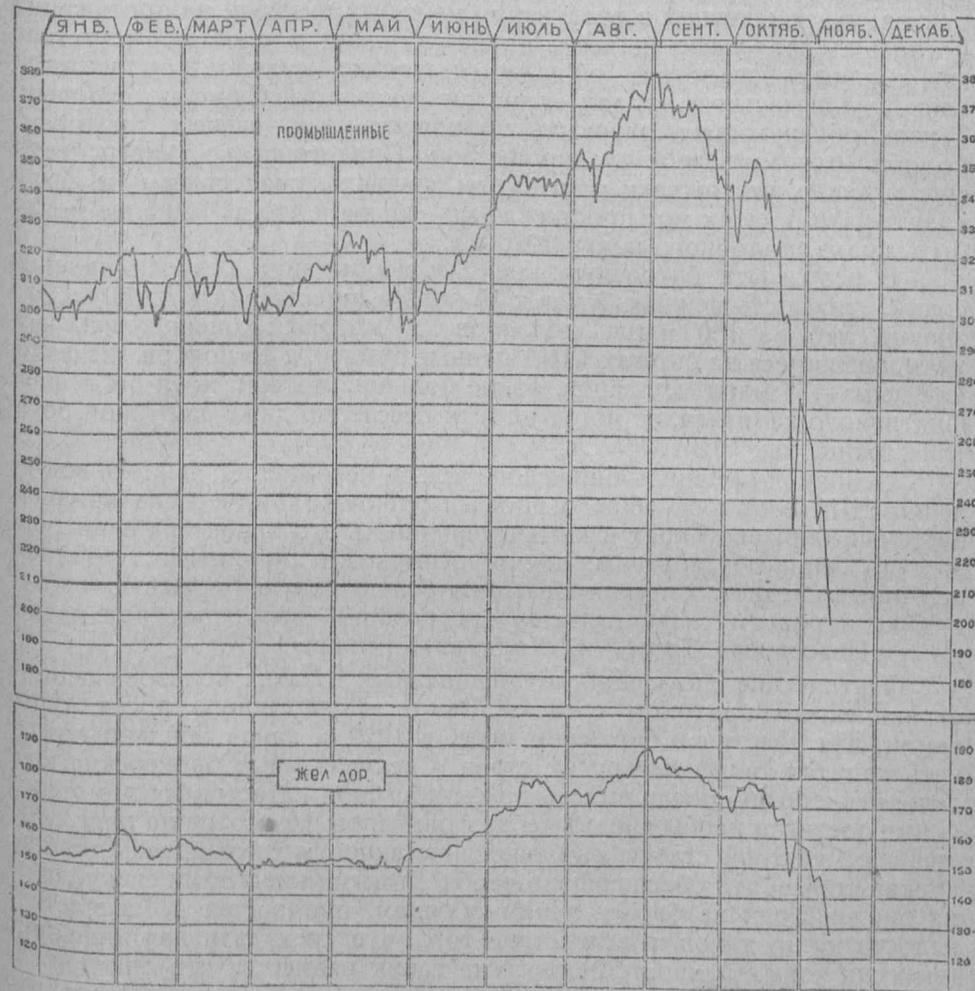

Диаграмма 4

50 млрд. долларов. Число разоренных мелких и крупных спекулянтов пока трудно установить, но не подлежит сомнению, что события последних дней могут рассматриваться как подлинная национальная катастрофа».

После биржевой паники 29 октября вся буржуазная печать, в том числе и американская, резко переменяла тон. От официального восхваления американского процветания, печать перешла к выяснению причин кризиса и его возможных последствий. Вот что писал «New-York

Times» от 10 ноября: «Развитие октябрьского кризиса ныне с полной ясностью позволяет судить о размерах краха и о масштабе спекулятивной мании, которая ему предшествовала. Падение курсов спекулятивных бумаг на 40% за 6 недель представляет самый сильный крах в истории Уолл-Стрита... Объем кредита фондовых маклеров, членов биржи, который вырос на 3 млрд. долларов или на 35% за предшествующие 12 месяцев, на протяжении одного только октября сократился на 2,4 млрд. или на 30%, а за первые 10 дней ноября он упал еще на 1 млрд. долларов. Целый ряд свидетельств катастрофического влияния биржевого кризиса на частную жизнь массы мелких спекулянтов, участвовавших в раздувании мыльных пузырей на протяжении последних лет, известен всем, но не попадает в печать. Отсутствие грандиозных банкротств объясняется только сильной поддержкой банков; для частных же лиц возмездие оказалось безмерно суровым. Теперь обнаружилась лживость пророчеств тех ученых, которые, подобно одному известному профессору Принстонского университета, еще недавно утверждали, что курсы ценных бумаг совсем не были вздуты, что рост их мог продолжаться дальше и что в 1929 г. не могло быть краха, подобного краху 1920 г.»

В результате биржевого краха и необычайно резкого падения акций, стоимость ценных бумаг к 15 ноября уменьшилась на 50%. Это значит, что из 150 млрд. долларов, в которых оценивались все котировавшиеся на биржах США ценные бумаги, к 15 ноября «исчезло, как дым»—75 млрд. долларов. Такие большие потери, хотя бы и фиктивного капитала, не могут пройти бесследно даже для такой богатой страны, как США.

Основной причиной биржевого краха, несомненно, явилось вступление США в полосу общего промышленно-экономического кризиса, но самый биржевой крах и катастрофичность его характера непосредственно были обусловлены двумя основными причинами: обилием дешевого кредита, стимулировавшим безудержную биржевую спекуляцию, и ростом спекулятивных организаций, известных под названием «Инвестмент Трест» и «Холдинг Компани».

Фактически спекуляция в Соединенных Штатах пользовалась неограниченным притоком средств. Ввиду непрерывного роста курса акций, для участия в биржевой игре, в 1929 г. начал обильно притекать капитал также из других стран. Спекулятивные брокерские кредиты непрерывно росли вплоть до октябрьской катастрофы и в общей сумме достигли необычайно высоких размеров. Несмотря на рост официальной учетной ставки, на банковские акцепты сохранилась довольно низкая ставка, что обеспечивало необходимыми кредитами спекуляцию на бирже. Крах на бирже, таким образом, произошел не вследствие недостатка кредитов, а вследствие того, что спекулятивная инфляция (эмиссия новых ценностей) достигла таких размеров, что она должна была обрушиться под собственной тяжестью. Достаточно сказать, что на протяжении 9 месяцев 1929 г. было эмитировано акций на 8,4 млрд. долларов, и некоторые из них падают 5,3 млрд. долларов (63%). В этой связи следует также упомянуть об особой роли, которую сыграли «Инвестмент Тресты».

Тов. Варга следующим образом объясняет природу «Холдинг Компани»: «Это—предприятие, которое не вкладывает своего капитала в производство, не производит никакой прибавочной стоимости. Оно использует свой капитал для скупки акций различных предприятий. Таким образом, «капитал» трестов инвестирования является потенциальным, фиктивным капиталом. Он даже не представляет действи-

тельный капитал, как акции какого-нибудь промышленного предприятия, но пользуется лишь доходами со скупленных им акций как базой для своего участия в общей прибыли»¹.

В сентябре месяце из выпущенного нового капитала на сумму в 1.307 млн. долларов, 643 млн. долларов этой колоссальной суммы падает на «Холдинг Компани» и на Компанию инвестирования. В номере «Нью-Йорк Таймса» от 10 ноября приводится речь Леруа Д. Пивей, президента статистической организации Бэбсона, переданная по радио 9 ноября. В своей речи Пивей отмечает ту роковую роль в создании условий, предшествовавших кризису, которые сыграли именно, «Инвестмент-Тресты». Он говорит: «Эти организации создали систему нагромождения фиктивного капитала, которая практически не знала границ: начиная с известного капитала, они выступали покупателями определенных акций-фаворитов и тем взвинчивали их курсы, затем продавали их по повышенному курсу и на полученную разницу закупали новые акции. Получалась бесконечная цепь—больше денег—больше спроса; больше спроса—выше курсы; выше курсы—больше денег; больше денег—больше спроса и т. д. до бесконечности. Деятельность этих «Инвестмент-Трестов» необычайно усилила ту оргию спекуляции на разнице, которой предавалась вся страна в течение 6 месяцев, начиная от миллионеров и до лифт-боев, машинисток, шоферов такси и даже школьников».

IV

До биржевого краха явления кризиса обнаружались: в сельском хозяйстве, в нефтяной, строительной и автомобильной промышленности и также частично в цветной и черной металлургии и в производстве строительных материалов. Биржевой кризис привел к дальнейшему расширению кризисных явлений в других отраслях производства. В первую очередь здесь должно было сказаться банкротство и разорение многих мелких держателей акций и спекулянтов. Леруа Пивей об этом в своей речи сказал: «Спекулянты предъявили большой спрос на продаваемые в рассрочку автомобили, радио, меха, пылесосы, холодильники и всякие другие дорогие предметы потребления. Поэтому биржевой крах в первую очередь должен сказаться на сокращении сбыта этих предметов».

В ноябре месяце о факте сокращения продажи предметов роскоши писалось уже почти во всех газетах и журналах.

«Journal of Commerce» пишет: «В результате биржевого краха резко сократилась продажа предметов роскоши и повседневного обихода; в частности, это можно сказать о мехах, драгоценностях и радио-аппаратуре. Оптовая цена на предметы широкого потребления продолжает резко падать; это падение цен началось еще в июле».

В этом же журнале и в том же месяце отмечалось, что «в различных районах Америки явственно проявляются признаки кризиса промышленности».

О падении хозяйственной активности можно судить по нижеследующим данным «Анналиста» (см. таблицу 9).

Из приведенных данных видно, что в сентябре и октябре месяцах снижение производства выявляется даже в тех отраслях, которые не были еще раньше захвачены кризисом. Следует подчеркнуть тот факт, что в хлопчатобумажной и обувной промышленности выявилось

¹ Е. Варга. «Международный биржевой крах — предвестник надвигающегося экономического кризиса». «Коммунистический Интернационал», № 46—47, 1929 г., стр. 25.

Таблица 9

Индекс хозяйственной активности „Анналиста“¹

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
Производ. { Чугуна	109,6	108,7	108,4	110,4	116,3	123,1	127,4	126,3	119,7	112,9
{ Стали	103,7	107,0	111,4	115,6	121,7	131,6	130,8	120,2	117,1	104,5
Погрузка на ж. д.	98,2	101,3	98,0	103,9	102,8	101,9	102,1	101,8	101,7	—
Произв. автомоб.	144,5	145,7	147,4	148,0	145,9	150,5	146,8	136,8	128,9	118,4
Потребл. хлопка	111,2	107,7	107,9	110,7	113,5	114,8	104,9	100,4	103,6	—
Обувная промышл.	103,7	103,0	103,4	105,2	114,3	112,1	111,1	111,5	110,1	—
Произв. цинка	85,1	89,9	93,8	97,4	99,3	100,2	102,5	105,6	103,7	94,2
Общий индекс	104,1	104,9	103,0	107,5	108,8	107,5	108,5	106,6	105,5	—

снижение в сентябре и октябре, т. е. как раз в те месяцы, когда спрос, в связи с наступлением зимы, должен быть достаточно высоким. По данным печати также известно, что по южным штатам США хлопчатобумажная промышленность уже перешла на четырехдневную рабочую неделю. Вместе с тем стало также известно, что предстоит сокращение потребления натурального шелка, который, главным образом, импортируется из Японии.

Но особо ярким показателем падения торгового оборота и производства является факт снижения грузооборота железных дорог, что видно из нижеследующих данных:

	Октябрь 5/1929 г.	Октябрь 12/1929 г.	Октябрь 19/1929 г.	Октябрь 26/1929 г.	Ноябрь 16/1929 г.
Число погруз. вагонов	1.179.047	1.179.008	1.187.510	1.133.810	983.323

Соответственно упали также и доходы железных дорог:
(в долларах)

	1929	1928	Разница	В %%
3-я неделя октября (6 дорог) . . .	15.367.703	17.572.563	— 2.204.850	— 12,54
2-я „ „ „ (8 „ „)	15.790.725	18.706.196	— 2.915.471	— 15,58
1-я „ „ „ (8 „ „)	15.055.110	18.216.629	— 3.161.499	— 16,53
4-я „ „ „ (7 „ „)	21.174.048	23.291.930	— 2.117.882	— 9,10
3-я „ „ „ (8 „ „)	15.745.187	16.524.538	— 779.351	— 5,82

О явлениях кризиса США можно также судить и по движению цен. Тенденция к систематическому снижению цен как в мировом хозяйстве в целом, так и в США, давно уже выявилась, но в последнее время снижение цен происходит с гораздо большей быстротой, что свидетельствует о кризисном переломе в экономическом положении США.

¹ „The Annalist“, Novembre 8, 1928.

Таблица 10

Недельные индексы цен на чувствительные товары по „The Annalist“

	Кожи	Цинк	Желез. лом	Средний	Оптовый
Сентября 10	176,3	147,4	125,6	149,8	147,2
„ 17	174,4	145,2	125,7	148,4	147,7
„ 24	174,4	144,8	123,8	147,6	147,7
Октября 1	166,7	144,1	125,8	145,5	145,9
„ 8	161,9	142,6	126,9	143,8	146,1
„ 15	158,1	140,4	124,4	141,0	146,2
„ 22	159,0	137,8	123,8	140,2	145,5
„ 29	160,9	133,0	123,1	139,0	144,0
Ноября 4	157,1	130,7	122,6	136,8	143,6

Однако мы считаем, что кризис еще не достиг своего апогея в промышленности и торговле. Это должно будет выявиться лишь через месяц—два, т. е. в декабре—январе месяцах. Дело в том, что в американской системе оборота большое значение имеет «продажа в кредит», так называемая installment seiling. Через некоторое время, когда начнут истекать сроки по «кредитным продажам» и многие, по случаю краха, окажутся неспособными уплатить в срок, это должно будет придать особую остроту разворачивающемуся экономическому кризису. Многие из трезвых американских экономистов предсказывали неизбежность кризиса, благодаря росту этой, в высшей степени шаткой, надстройки—продажи в кредит. Такая система сбыта в нормальное время усиливает спрос и, таким образом, способствует оживлению оборота. При наступлении же кризиса эта система должна превратиться в свою противоположность и обострить кризис. Когда создаются затруднения на бирже и задержки в производстве, тогда «продажа в кредит» должна с особенной силой обрушиться и обострить трудности товарооборота. Это должно будет выявиться в ближайшее же время.

Вступление США в состояние кризиса неизбежно должно будет также отразиться на рабочем классе и состоянии безработицы. Предчувствуя приближение этой угрозы, Гувер старается принять все меры для «предотвращения» безработицы. С этой целью Меллон обещает организовать общественные работы, на которые американское правительство намерено затратить в первую очередь 200 млн. долларов, а затем еще столько же. В общем, предполагается затратить на общественные работы в ближайшее десятилетие, с целью борьбы с безработицей, около 400 млн. долларов. Не нужно быть особенно близко знакомым с американскими масштабами, чтобы понять смехотворность этой цифры в деле разрешения «проблемы безработицы».

Гувер также пытается уговорить крупнейших предпринимателей Америки не сокращать производства. Однако сообщение о мероприятиях Форда по закрытию всех сборочных мастерских, что, несомненно, увеличит рост безработицы, показывает, что экономические силы сильнее «добрых пожеланий».

В последние дни ноября, когда рост безработицы, в связи с распространением кризиса в США, особенно четко обозначился, Гувер предписал губернаторам всех штатов: «Ликвидировать безработицу, возникающую на почве теперешних неблагоприятных условий», путем ускорения начала общественных работ. Насколько это мероприятие окажется действительным—выяснится через весьма короткий срок, когда кризис в США сделает еще несколько шагов вперед.

Начавшийся экономический кризис с неизбежностью должен будет также привести к уменьшению зарплаты. «Добрый Гувер» хочет и это предупредить, и усиливает методы «убеждения» предпринимателей не сокращать заработной платы. Но вот что пишет по этому поводу «Commercial and Financial Chronicle»: «Ввиду кризиса, доходы предприятий значительно уменьшаются, так же, как и индивидуальные доходы... Сомнительно, чтобы в ближайшем будущем штукатуры (строительные рабочие) и другие неквалифицированные рабочие могли бы выработать по 15 долларов в день и зарабатывать по 75 долларов за пятидневную рабочую неделю, как до сих пор. Это дело прошлого и рабочим придется приноравливаться к новым условиям»¹.

Из разобранного и проанализированного нами материала с несомненностью явствует, что мы имеем сейчас дело в США с начавшимся общеэкономическим кризисом. Правда, мы стоим лишь в начале этого кризиса, ибо дальнейшее развертывание начавшегося кризиса будет гораздо более глубоким и катастрофичным. В данное время полосу «просперити» для США кончилась и последние должны будут расплачиваться за прежний подъем и перепроизводство «капиталистической монетой»: ростом безработицы, падением цен, банкротствами, крахами и т. д.

¹ Номер газеты от 26 октября 1929 г.